

Давид Зильберман

Нью-Йорк, США

ИСТОРИЯ КНИГИ ФРИДЫ МИХЕЛЬСОН «Я ПЕРЕЖИЛА РУМБУЛУ». К ИЗДАНИЮ НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

Эта книга, как живое существо, имеет свое начало, свое рождение и свою самостоятельную жизнь. Можно с полным правом сказать, что эта книга родилась в 1958 г. Именно тогда я переехал к родителям в Ригу через год после окончания Таллинского политехнического института. Я был поначалу новичком в этом городе, почти никого, кроме родственников, в Риге не знал. Но к этому времени был уже законченным антисоветчиком, сионистом и только искал тогда возможности вырваться из-за советского «железного занавеса» в Израиль. Я стал конспиративно искать в Риге своих единомышленников и с этой целью примкнул к хорошему ансамблю еврейской художественной самодеятельности — единственному, что антисемитские советские власти тогда временно позволили евреям в столице Латвии. Там я сразу же познакомился и нашел взаимопонимание со многими моими идейными товарищами и особенно близко сдружился с юристом Давидом Гарбером и его супругой Мирьям (Мими, как мы ее потом называли).

Однажды после одной из репетиций, проходившей под руководством дирижера Израиля Абрамиса, Давид Гарбер сообщил мне по секрету, что несколько бывших узников Рижского гетто предлагают организовать сбор свидетельских показаний очевидцев, переживших ужасы гетто и концлагерей, с особым акцентом на фиксации всех известных случаев активного и пассивного сопротивления обреченных евреев фашистским оккупантам. Несколько человек, в том числе и я, зажглись этой идеей, и в назначенный вечер мы тайно собрались на рижской квартире инициатора этого мероприятия — Моти (Макса) Михельсона, на ул. Артилерияс, — Давид Гарбер, Гарри Леви, Бень Каплан, сам хозяин квартиры Мотя Михельсон и я, Давид Зильберман. Тогда же я и познакомился с супругой Моти — Фридой Михельсон (урожд. Фрид)¹, чудом спасшейся у ямы во время массового расстрела евреев в Румбульском лесу² во время второй акции уничтожения узников Рижского гетто 8 декабря 1941 г. На той первой встрече моя беседа с Фридой была мимолетной, мы только обменялись номерами телефонов и договорились поддерживать контакт. В дальнейшем я был всецело поглощен записями истории спасения евреев в Рижском гетто Жаном Липке³, и так прошло пару лет, но я не забывал и о Фриде.

В одно из моих посещений Моти мне удалось подробно побеседовать с Фридой, и я был потрясен ее рассказом, хотя в общих чертах и до этого был знаком с ее историей. Но то, что она мне тогда поведала, осталось у меня неизгладимым на всю жизнь. Мы с ней разговаривали вперемежку на идише и русском. Я понял тогда, что не имею права оставить ее историю без внимания и должен составить правдивую нецензурированную запись — нельзя это было передове-

Фрида Фрид (в замужестве Михельсон) после освобождения. 1944 г.

Фрида Михельсон.
Рига, 1960-е гг.

ритель случайным советским журналистам, репортерам или заинтересованным просоветским писателям, как правило, подтасовывавшим факты под официальные партийные установки. Но в то же время я четко понимал свои ограничения для такой большой творческой задачи, ибо ни по образованию, ни по роду занятий я никогда не имел ничего общего ни с журналистикой, ни с литературой либо писательским трудом, и вообще за всю мою жизнь в Советском Союзе я не опубликовал там ни строчки. Но я тогда твердо решил: во что бы то ни стало я просто обязан волею судьбы написать и сохранить эту страшную историю для будущих поколений, поскольку я был первым, кому Фрида Михельсон откровенно доверилась и рассказала, через что она прошла и как выжила. И не так уж важно, убедил я себя, как я сумею написать, — главное, сохранить факты, страшную Правду, то, что она видела своими глазами, как нацисты убивали наш народ — от малюток до стариков. И это убеждение побудило меня довести дело с книгой Фриды до конца.

Мы несколько раз встречались. Фрида прекрасно все помнила и живо рассказывала, словно это было совсем недавно. Но ее история оказалась для меня столь объемистой, что это был уже не рассказ, а целое повествование о жизни — повесть, настоящая книга. Я не мог записать это сам с ее слов даже своей скоростной методикой, которую использовал для записей показаний свидетелей спасительной деятельности Жана Липке и других очевидцев, и однажды я ей так сказал:

— Знаете что, Фрида Зеликовна, мы так никогда не закончим эту работу. Напишите мне, как можете, своими словами, все, как было, все, что вы видели и пережили, — шаг за шагом, день за днем, а я попробую обработать текст и запишу его по-русски.

Мы оба работали по своей профессии. Она была в Риге очень востребованной, известной модельершей дамской одежды с большой клиентурой, и мы имели очень ограниченное время для встреч. Она ответила, что может писать только на идише (она окончила шесть классов еврейской школы).

— Все в порядке, — успокоил я ее.

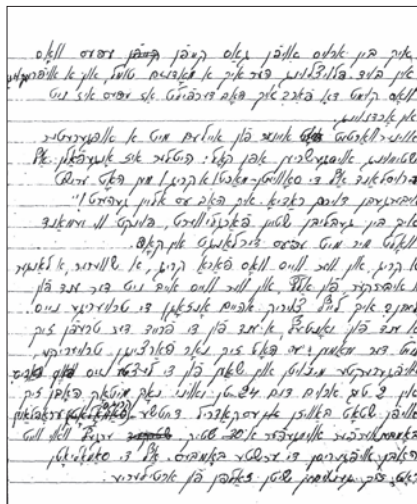
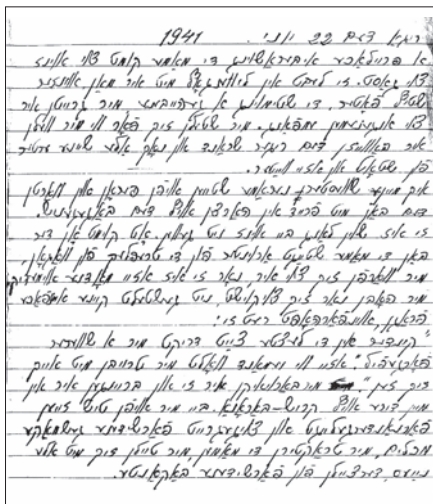
Для меня идиш — родной язык, в семье у нас дома в основном разговаривали на идише, но по возрасту до войны я никогда не посещал еврейскую школу, лишь год с шестилетнего возраста ходил в хедер для молитв в преильской синагоге, однако в дальнейшем самостоятельно освоил чтение и письмо. Но все мое настоящее образование я получил на русском языке. Я понимал, что этот материал должен быть переведен именно на русский язык, ибо из молодого поколения мало кто читает и понимает на идише. Дальнейшая судьба книги подтвердила правильность принятого тогда мною решения.

Фрида со мной согласилась, и я стал ждать завершения ее записок. К тому времени я уже с головой ушел в эту тему и интервьюировал многих других людей, выживших в гетто и концлагерях, и записывал пережитое и виденное ими, особенно пути их спасения.

В конце концов, я получил от Фриды несколько тетрадей ее записок на идише. Там были также пометки, сделанные рукой Моти Михельсона, — сноски, добавления, пояснения. Потом, много лет спустя, я понял, что это были заново написанные специально для меня, каким-то образом восстановленные старые записки. Первоначально написанные сразу после войны Фридой несколько тетрадей воспоминаний были конфискованы органами госбез-

Фрида Михельсон с мужем Мордехаем (Мотей) и сыновьями Львом и Даниелем. 1960 г.

Страницы из рукописи воспоминаний Фриды Михельсон «Я пережила Румбулу» (Музей «Евреи в Латвии»)

опасности вместе с остальными бумагами и книгами во время ареста Моти Михельсона в 1951 г. по бессмысленному обвинению в «антисоветской деятельности», за что он был сослан на 10 лет каторжных работ в угольных шахтах на Крайний Север, в Воркуту, откуда вернулся разбитым, измученным человеком. Полагаю, что первоначальные записи Фриды Михельсон до сих пор погребены где-то в тайных хранилищах бывшего КГБ.

Я с трудом разбирал их неразборчивые записи и для начала переписал весь текст на идише своим почерком, который мог свободно читать и работать с ним. Записи Фриды были сплошным текстом — от начала до конца, без названия, без деления на главы и разделы. Я начал переводить этот текст на русский язык и стал одержим этой работой, зачастую плакал, переживая вместе с ней все события в гетто, на расстрельной поляне в Румбульском лесу и в ее бесконечных скитаниях в поисках укрытия и спасения. Я работал над ее воспоминаниями как замороженный. Виденные ею картины не покидали мой мозг даже ночью. Часто по дороге на работу или обратно в трамвае или в троллейбусе мне приходили удачные выражения или обороты, и, боясь потерять их или забыть, я лихорадочно быстро записывал их в специальном блокноте, и так это продолжалось до тех пор, пока я не закончил все записи Фриды.

В заключение я дал книге название «Я пережила Румбулу», разбил повествование на главы, подобрал для них подходящие заглавия и написал вступление. Разумеется, все написанное мною по-русски я отдавал частями Фриде и согласовывал с ней. Моей работой она осталась очень довольна.

Примерно в 1965 г. я, наконец, завершил перевод и обработку воспоминаний Фриды Михельсон, напечатал на своей пишущей машинке несколько экземпляров (под копирку на тонкой папиросной бумаге) и пустил машинописную рукопись по рукам среди моих близких друзей-единомышленников наряду с другими материалами на эту же тему о Катастрофе — тогда еще не был в ходу термин «Холокост».

В дальнейшем эта машинописная рукопись под названием «Я пережила Румбулу», но без указания автора (в целях конспирации), разошлась по многим городам Советского Союза (особенно в Москве, Ленинграде и других крупных городах) и оставила глубокое, неизгладимое впечатление на всех, кому довелось ее прочитать.

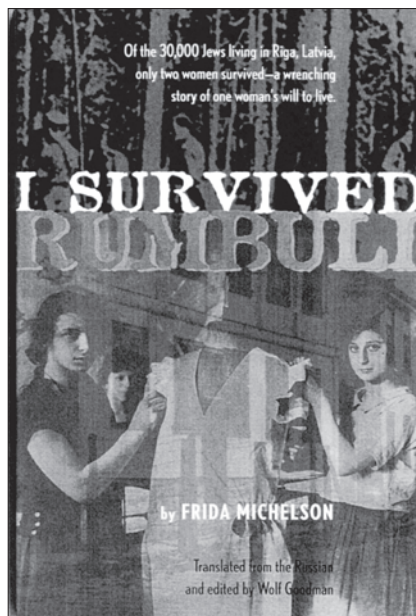
Ни о каких планах или надеждах на публикацию этой книги при антисемитском советском режиме не могло быть и речи.

В апреле 1971 г. советские власти, в конце концов, выдали нам разрешение покинуть эту страну для выезда на постоянное жительство в Израиль — после семи лет «в отказе» и невероятной борьбы, с бесчисленными обращениями во всевозможные инстанции, включая международные, к главам государств, к ООН и, наконец, голодовкой протеста на Красной площади в Москве, в приемной Президиума Верховного Совета СССР 10—11 марта 1971 г., завершившейся очной встречей нашей рижской группы демонстрантов с самим министром внутренних дел СССР Николаем Щелоковым⁴, обозначившей тогда резкий поворот советской политики в вопросе эмиграции евреев из СССР в Израиль и положившей начало многотысячной алии.

Нам дали всего девять дней на сборы, запретили лететь самолетом из Москвы и велели покинуть Ригу только поездом через Брест. Я впопыхах спрятал рукопись «Я пережила Румбулу» среди своих многочисленных бумаг и технических

Израильское издание воспоминаний Фриды Михельсон (1973 г.). Обложка

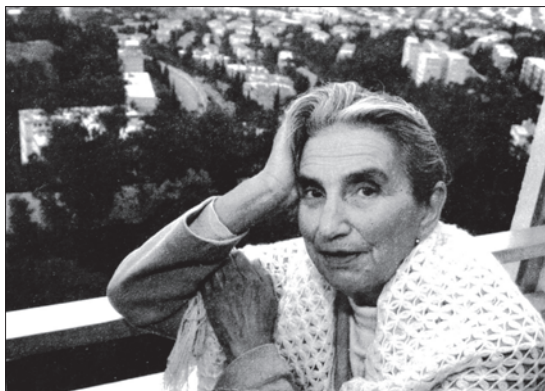
Американское издание воспоминаний Фриды Михельсон (Нью-Йорк, 1979 г.). Обложка

книг. На пограничной станции в Бресте советские пограничники подвергли меня тщательной таможенной проверке, особенно придрались к толстой рукописи «Я пережила Румбулу» — меня держали несколько часов на проверке-допросе: «Какую антисоветскую пропаганду Зильберман собираетесь перевезти на Запад?» Я с трудом их переубедил, что это личные записки моей родственницы, чудом пережившей немецко-фашистскую оккупацию, и она не имеет ничего общего ни с политикой, ни с идеологией.

Пограничник перелистал все страницы рукописи от начала до конца и вернул их мне. Таким образом, эта книга была спасена, чтобы родиться заново и жить вечно.

Впервые книга «Я пережила Румбулу» была опубликована в Израиле издательством кибуца «Бет-Лохамей-Гагегаот», который был основан выходцами из Польши, в частности бывшими борцами Варшавского гетто, которым правдивая книга воспоминаний Фриды Михельсон оказалась очень близка и дорога.

В течение короткого времени эта книга разошлась в Израиле и стала библиографической редкостью, но на русском языке в Израиле она больше не переиздавалась. Зато в 1977 г. американский журналист Вольф Гудман, родственник Фриды Михельсон, во время своей гостевой поездки в Израиль встретился с ней, глубоко заинтересовался поразительной историей ее спасения и организовал в США перевод книги с русского на английский. Книга была издана в 1979 г. известным американским издательством «Holocaust Library, New York». Она стала очень популярной и вошла в ряд классических книг по теме Холокоста. По сей день, почти 35 лет (!), эта книга не сходит с прилавков аме-

Фрида Михельсон, Хайфа, Израиль, 1980-е гг.

урочено к 60-летию разгрома нацизма. Книга была дополнена фотографиями и комментариями д-ра истории Григория Смирин. Книгу можно было приобрести только в единственном месте — в Доме Рижской еврейской общины, и все экземпляры книги были распроданы.

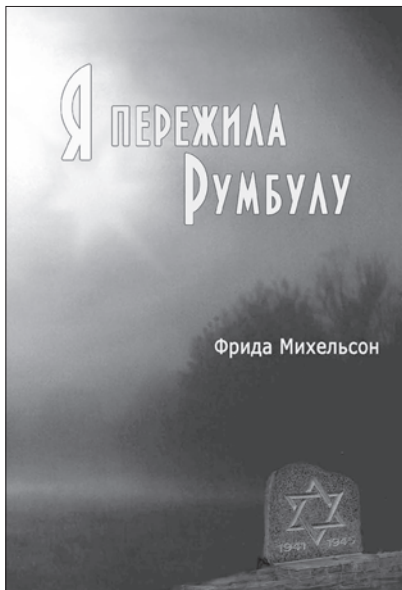
И последнее. В 2011 г. Российский научно-просветительный центр «Холокост» (Москва), ознакомившись с моими публикациями на эту тему, принял решение переиздать книгу воспоминаний Фриды Михельсон «Я пережила Румбулу» для России и русскоязычных читателей постсоветских республик.

риканских музеев Холокоста, музея «Яд-Вашема» в Иерусалиме и других центров сохранения памяти о Холокосте в мире.

В 2005 г. основанное писателем Леонидом Ковалем Международное общество истории гетто и геноцида евреев⁵ при сотрудничестве с Советом еврейских общин Латвии переиздало в Риге книгу Фриды Михельсон «Я пережила Румбулу» в серии книг «Память и имя». Издание было при-

Рижское издание воспоминаний Фриды Михельсон (2005 г.). Обложка

Московское издание воспоминаний Фриды Михельсон (2011 г.). Обложка

Это последнее, третье издание является наиболее информативным по сравнению с предыдущими, в книгу были добавлены многочисленные фотографии из семейного альбома Фриды Михельсон, из музея «Евреи в Латвии» и др., связанные с повествованием; приведены фотоизображения выдающихся еврейских деятелей Латвии, погибших от нацистского террора, сцены расправ над еврейским населением в оккупированной Латвии, а также фотографии спасителей Фриды. В этом издании добавлены многочисленные документальные приложения, вступление и новые комментарии д-ра истории Григория Смириня. Книга была выпущена тиражом 2000 экземпляров. Она распространялась по библиотекам, школам, университетам, центрам изучения Холокоста и т. д. К настоящему времени книга почти целиком разошлась, и стоит вопрос о новом ее переиздании для России.

Этой книге суждено бессмертие, ибо это живое свидетельство уникального очевидца великой трагедии еврейского народа, имя которой — Катастрофа-Шоа-Холокост.

Латышское издание воспоминаний Фриды Михельсон (Рига, 2014 г.). Обложка

Рига—Нью-Йорк, февраль 2014 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Фрида Зеликовна Фрид (в замужестве Михельсон; 1906—1986) — портниха. В 1941 г. — узница Рижского гетто, спаслась с места расстрела в Румбуле. После освобождения работала в Риге. С 1971 г. жила в Израиле. — *Ред.*
- ² См. прим. 61 на с. 167.
- ³ См. прим. 8 на с. 110.
- ⁴ Подробнее об этом см.: *Зильберман Д.* Демонстрация советских евреев в Москве 10—11 марта 1971 г.: Дневник демонстранта // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 7-й Междунар. конф., Рига, 27 авг. 2009 г. Рига, 2013. С. 97—119.*
- ⁵ Международное общество истории гетто и геноцида евреев — организация, созданная писателем Л. Ковалем в 1993 г. с целью сбора материалов по истории Холокоста на всем постсоветском пространстве. Выпустило ряд книжных изданий и других материалов по указанной тематике. Прекратило деятельность в апреле 2012 г. в связи с кончиной Л. Коваля, ликвидировано в 2013 г. — *Ред.*